

УДК 070:81-13

ББК 76.0+88.4

X-12

Хабекирова Зарема Схатбиевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: habekirov@yandex.ru;

Асланова Марина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Адыгейского государственного университета, e-mail: aslanova.marina@inbox.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В СМИ (рецензирована)

Рассматривается использование прецедентных феноменов в СМИ, где они выступают как стилистически маркированные языковые единицы, выполняющие воздействующую функцию. Установлено, что функциональная специфика прецедентных феноменов состоит в том, что эти единицы, нередко выносимые в сильные позиции, служат средством выражения оценочности.

***Ключевые слова:** воздействие, прецедентные феномены, трансформация, оценочность, функциональный, цитата.*

Habekirova Zarema Skhatbiyevna, Candidate of Philology, associate professor of the department of Foreign Languages of the Adygh state university, e-mail: habekirov@yandex.ru;

Aslanova Marina Alexandrovna, Candidate of Pedagogics, associate professor of the Department of Foreign Languages of the Adygh state university, e-mail: aslanova.marina@inbox.ru

FUNCTIONAL SPECIFICS OF CASE PHENOMENA IN MASS MEDIA (reviewed)

The use of case phenomena in mass media has been considered, where they act as stylistically marked language units which perform influencing function. It's been established that functional specifics of case phenomena consist in the fact that these units serve as means of expression of estimation.

***Keywords:** influence, case phenomena, transformation, estimation, functional, quote.*

В конце прошлого столетия термины, включающие определение прецедентный (прецедентный текст, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание и прецедентное имя), вошли в активный научный оборот исследователей, работающих в разных областях лингвистического знания: когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики и, конечно, стилистики. Вышеназванные понятия, объединяемые родовым термином «прецедентные феномены», одновременно являются единицами языка и культуры, поскольку они составляют ту неотъемлемую часть фоновых знаний, которыми обладает каждый представитель национально-культурного сообщества.

Рассмотрение прецедентных феноменов следует начать с определения их сущности и характеристики основных типов. В настоящее время наиболее широко распространена классификация Д.Б. Гудкова, И.В. Захаренко, В.В. Красных, которые предлагают разграничивать следующие виды прецедентных феноменов: прецедентные имена, прецедентные названия,

прецедентные высказывания и прецедентные тексты. По свидетельству ученых, прецедентные феномены носят сверхличностный характер: они актуальны в когнитивном плане (как познавательном, так и эмоциональном), и вследствие этого в национальном менталитете существует инвариант их восприятия [2; 44]. Кроме того, обращение к ним постоянно возобновляется и не требует дополнительной дешифровки или комментария. И что еще необходимо заметить – «они обладают ценностной значимостью для определенной культурной группы» [4; 198].

Таким образом, сама сущность прецедентных феноменов обуславливает их высокую популярность в массовой коммуникации, и прежде всего – в газетной публицистике, стилевые особенности которой формируются на основе конструктивного принципа «чередования экспрессии и стандарта». На наш взгляд, употребление этих языковых единиц в полной мере отвечает главному принципу газетной речи, поскольку, с одной стороны, они используются как готовый строительный материал для создания новых текстов (данные феномены облегчают общение, помогают оперативно информировать о событиях), а с другой стороны, обращение к прецедентным феноменам способствует решению важных для автора-публициста задач: эти единицы повышают экспрессивность, придают контексту эмоциональность и нередко оценочность. Именно поэтому в современной газетной речи прецедентные феномены выступают как стилистически маркированные языковые единицы, выполняющие воздействующую функцию.

Из всех речевых единиц, относящихся к прецедентным феноменам, в газетном дискурсе преобладают прецедентные высказывания, в состав которых входят цитаты из широко известных художественных, публицистических и рекламных текстов, а также песен, кинофильмов; к данной группе относятся и фразеологизмы. «Обращаясь к прецедентным высказываниям (ПВ), говорящий, как правило, апеллирует не к значению этого высказывания, а к той когнитивной структуре, означаям которой выступает ПВ» [1; 108].

Под когнитивной структурой обычно понимается некая форма кодирования и хранения информации. Но связь с этой структурой в процессе речевой практики может быть утеряна, и тогда информативность прецедентных единиц оказывается сниженной, а воздействующий потенциал, напротив, всегда остается достаточно высоким. Функциональная специфика прецедентных феноменов заключается в их потенциальной способности оказывать заданное воздействие на читательскую аудиторию – устанавливать с ней контакт, вызывать ассоциации, а вместе с тем и интерес к публикации.

Анализ показывает, что в современной газетной речи прецедентные высказывания чаще всего употребляются в модифицированном виде, что неизбежно предполагает их декодирование. И поэтому эмоциональное воздействие прецедентных единиц сопровождается воздействием интеллектуальным: чтобы понять замысел отправителя сообщения, увидеть связь между квазичитатой и газетной статьей, необходимо проделать ряд умозаключений. Вот почему читатель оказывается вовлеченным в игру смыслов, значений, которая возникает в результате трансформации различных цитат и включения их в «новый» контекст и «новую» ситуацию общения.

Как справедливо отмечает Е.А. Земская, «игра с разного рода цитатами – излюбленное средство выразительности в современном языке. «Текст в тексте» создает двуплановость или многоплановость восприятия. Функции цитации и квазичитации многообразны: пародирование, травестирирование, осмеяние догм и т.д.» [2; 30]. Эти функции особенно характерны для газетных

материалов, посвященных либо политической ситуации, либо самим политикам. Будучи включенными в область политики, трансформированные цитаты нередко создают шутливо-иронический подтекст и, кроме того, способствуют неофициальности общения, демонстрируя фамильярное, а порой и пренебрежительное отношение автора к кому или чему-либо: Витек, ты помнишь, Юлия злилась (Нов. газ. 31.05.07). В статье под этим названием речь идет о политическом кризисе на Украине, о конфликтах между политическими лидерами.

Развенчание кумиров, снижение высокого достигается использованием фразеологизмов с разговорно-просторечной окраской, устойчивыми выражениями – «ходячими фразами», характерными для неофициального устного общения. Следуя уже сложившимся традициям речевой практики СМИ, эти единицы подвергаются изменениям, но, несмотря на их модификацию, разгадать «загадку», предложенную автором читателю, оказывается несложным: Завод и девичья фамилия. Ющенко и Тимошенко продолжают делить имущество (Нов. газ. 5.09.05). В основе этого названия лежит устойчивое выражение, употребляемое в разговорной речи для шутливого обозначения конфликтной ситуации между близкими людьми (Развод и девичья фамилия).

Однако изменения прецедентных высказываний могут быть и более значительными, например, наряду с лексической трансформацией, используется синтаксическая: Запад познакомит с матерью Кузьмы. Руководители Института демократии рассказывают о том, как они собираются следить за демократией в Европе и Америке (Нов. газ. 7.02.08). Вышеприведенная заголовочная конструкция является аллюзией, поскольку в ней содержится намек не только на «крылатую» фразу бывшего руководителя советского государства Н.С. Хрущева («Я вам покажу кузькину мать»), но и на саму ситуацию, ставшую прецедентной.

Способы трансформации прецедентных единиц относятся как к их форме, так и содержанию. Лексическая замена одного (или нескольких) компонентов в составе цитаты – типичный стилистический прием, направленный на создание эффекта неожиданности. При этом исходное и трансформированное выражения оказываются близки друг другу фонетически: Тень на бюллетень. Чувашскому фермеру удалось выявить фальсификацию районных выборов (Нов. газ. 25.09.06); Военторг здесь неуместен (Нов. газ. 11.02.07). И в том, и в другом случае модификация устойчивых единиц влечет за собой изменения в семантике, которая обусловлена контекстом, и потому подобные заглавия часто сопровождаются комментарием.

Например: По Щучьему снабжению. Российский городок Щучье стал камнем преткновения для реализации международной программы по ликвидации химического оружия (Нов. газ. 14.05.07); Команда «Мирно!» Хоккейные чиновники нашли общий язык после окрика из Кремля (Нов. газ. 11.02.07). Но разъяснение значения модифицированной цитаты или устойчивого выражения дается не всегда, что, по всей видимости, обусловлено стремлением авторов сохранить интригу в заглавии и тем самым пробудить интерес читателя к тексту.

Распространенным приемом модификации прецедентных единиц следует считать и перестановку компонентов, что тоже меняет их общий смысл: Пусто место свято не бывает. Церковь разогрели страсти по историческому особняку в центре Саратова (Нов. газ. 25.09.06). Перестановка компонентов может быть дополнена и лексической трансформацией: Не в дружбу, а в спецслужбу. Как использовать свои связи в ФСБ для устранения конкурентов по бизнесу (НГ. 11.02.08).

Наблюдения показывают, что в современном газетном дискурсе информация нередко передается через сопоставление или противопоставление. Отсюда распространенность тех

«новых» цитат, которые находятся в отношениях противопоставления с неизменными прецедентными единицами. Разумеется, возникающие антонимические отношения рассматриваются как контекстуальные: В Америке и рукописи горят (Нов. газ. 10.01.08); Дым без отечества (Нов. газ. 11.02.07).

Особым видом трансформации является мена интонации, что выражается с помощью пунктуационных знаков. Вопросительная интонация, во-первых, приглашает читателя быть коммуникативным «соавтором» рассуждения журналиста, а во-вторых, она создает игру смыслов, которую читатель не может не заметить: Лирики остались без физики? Как должно быть организовано профильное обучение в школе (Ком. правда. 12.02.08); Из искры возгорелось? Крестьянское ополчение вышло с вениками против пламени (Нов. газ. 20.05.04).

Последний пример демонстрирует высокий эффект неожиданности, возникающий вследствие того, что модифицированная цитата утрачивает образный смысл, а приобретает прямой. Такую игру с цитатами следует расценивать как достаточно удачный ход журналиста, требующий внимания аудитории к самому тексту. Действительно, между названием материала и его содержанием часто обнаруживается тесная смысловая связь: «Люблю тебя, Петра». О том, что в заглавие не случайно вынесено прецедентное высказывание (хотя в несколько сокращенной форме), свидетельствует далее идущий комментарий: Житель Верх-Жилино Петр Васильевич – о своем разговоре с Александром Сергеевичем Пушкиным (Нов. газ. 16.01.06).

Заглавие журналистского материала, отсылающее читателя к прецедентному высказыванию – цитате из широко известного текста, а также обыгрывающее его, как правило, вызывает эффект усиленного ожидания, что обеспечивает прочтение материала. При этом необходимо подчеркнуть, что цитация, способная конденсировать потенциал прецедентного феномена, придает газетному дискурсу диалогичность, и благодаря переключке между текстами, повышается смысловая емкость названия публикации.

Например, в основе названия политического комментария, посвященного ситуации в Украине «А судей – кто?» (Нов. газ. 21.05.07), лежит прецедентное высказывание (А судьи кто?), которое помогает соотнести прецедентную ситуацию с реальной, когда «представители третьей власти становятся героями триллера».

Таким образом, функциональная специфика прецедентных феноменов состоит в том, что эти единицы, нередко выносимые на газетной полосе в стилистически сильную позицию, служат средством выражения оценочности.

Литература:

1. Гудков Д.Б., Красных В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1997. №4. С. 106-117.
2. Земская Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. 1996. №3. С. 23-31.
3. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2000. 284 с.
4. Слышкин Г.Г. Апелляция к прецедентным текстам в дискурсе // Языковая личность: социоллингвистический и эмотивный аспекты. Волгоград: Перемена, 1999. С. 197-205.

References:

1. *Gudkov D.B., Krasnykh V. Some features of functioning of case statements // Bulletin of MSU. Series 9. Philology. 1997. No. 4. P. 106-117.*

2. Zemskaya E.A. *A cliché of a Newspeak and a quotation in the language of Post-Soviet society* //Linguistics Questions. 1996. No. 3. P. 23-31.
3. Krasnykh V. V. *Ethnopsycholinguistics and lingvoculturology* /V.V.Krasnykh. M., 2000. 284 p.
4. Slyshkin G.G. *The appeal to case texts in Discourses* //Language personality: sociolinguistic and emotie aspects. Volgograd: Change, 1999. P. 197-205.